

УДК 330.3:316.422

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-4-331-339>

Сравнение волн модернизации в России и Японии в последние 150 лет (институциональный подход)

Николай Львович Дружинин^{1✉}, Татьяна Анатольевна Яковлева²^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия¹ osaka7@mail.ru✉² t.yakovleva@spbacu.ru

Аннотация

Цель. Структурировать основные элементы политики модернизации и провести сравнительный институциональный анализ практики проведения модернизации в России и Японии.

Задачи. Определить общее и различное в стратегии проведения модернизации российскими и японскими властями; раскрыть причины успеха осуществляемой политики и установить причины неудач на пути попыток проведения модернизации.

Методология. С помощью общих методов научного познания, а также с использованием институционального подхода к анализу экономических процессов рассмотрена политика модернизации в России и Японии за последние полтора века.

Результаты. Несмотря на то, что между волнами модернизации в России и Японии прослеживается определенная связь и просматривается некоторая схожесть, истоки, движущие силы и, главное, результаты процессов модернизации в указанных странах имеют существенные различия. Преимущество японских реформаторов заключается в традиционно присущей японцам способности приспособлять самые разные институты для решения неотложных задач развития нации. Особенностью российских волн модернизации стала их масштабность, сопровождавшаяся радикальной перестройкой базовых институтов. Из этого проистекали как выдающиеся успехи и результативность реформ, так и их затратность, незавершенность, порождавшая волны контрреформ.

Выводы. Изучение и сравнение волн модернизации в России и Японии позволяет не только выявить национальную специфику проблем реформирования общества, но и сформировать представление о факторах, обеспечивающих благоприятные результаты процесса модернизации. Важное место среди таких факторов занимают институциональные реформы, критерием успеха которых выступает способность адаптировать традиционные институты общества к продуктивной работе в новых условиях.

Ключевые слова: экономические реформы, модернизация, японское экономическое чудо, индустриализация, экономический рост, институциональные изменения, транзакционные издержки

Для цитирования: Дружинин Н. Л., Яковлева Т. А. Сравнение волн модернизации в России и Японии в последние 150 лет (институциональный подход) // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 4. С. 331–339. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-4-331-339>

Comparison of modernization waves in Russia and Japan over the past 150 years (institutional approach)

Nikolay L. Druzhinin^{1✉}, Tat'yana A. Yakovleva²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ osaka7@mail.ru

² t.yakovleva@spbacu.ru

Abstract

Aim. The presented study aims to structure the major elements of modernization policy and to conduct a comparative institutional analysis of modernization practices in Russia and Japan.

Tasks. The authors identify common and different elements in the modernization strategies adopted by Russian and Japanese authorities; determine the reasons for the success of the implemented policy and the reasons for failed modernization attempts.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition and the institutional approach to analyze economic processes and examine the modernization policy in Russia and Japan over the past century and a half.

Results. Despite a certain connection and some similarities between modernization waves in Russia and Japan, the origins, driving forces, and, most importantly, the results of modernization processes in these countries have significant differences. Japanese reformers have the advantage of the inherently Japanese ability to adapt a variety of institutions to solve the urgent tasks of national development. The peculiarity of Russian modernization waves was their scale, along with a radical restructuring of basic institutions. This resulted in both the outstanding success and effectiveness of the reforms as well as their cost and incompleteness, which generated waves of counter-reforms.

Conclusion. By studying and comparing modernization waves in Russia and Japan, it is possible to identify the national specifics of problems associated with social reforms and factors that ensure favorable results of the modernization process. Institutional reforms play an important role among such factors. A criterion of their success is the ability to adapt traditional institutions to productive work in new conditions.

Keywords: *economic reforms, modernization, Japanese economic miracle, industrialization, economic growth, institutional changes, transaction costs*

For citation: Druzhinin N.L., Yakovleva T.A. Comparison of modernization waves in Russia and Japan over the past 150 years (institutional approach). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(4): 331-339 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-4-331-339>

Введение

Рассматривая модернизацию в России и в Японии за последние полтора столетия, можно отметить, что такого рода исторические процессы имели немало общих черт, позволяющих проводить параллели, сравнивать причины и последствия данных трансформаций. Это необходимо делать с целью более точного анализа выбранного сценария развития и выявления причин отклонения имеющейся траектории развития от намеченной. Зачастую у реформаторов, авторов программ модернизации отсутствует возможность сравнить их результаты с аналогичными про-

цессами в других странах, поскольку эти трансформации происходят в значительной степени синхронно. Поэтому масштабные сопоставления становятся возможными не сразу. С течением времени у исследователей появляется такая возможность, и становится реальным проанализировать итоги этих исторических сдвигов с точки зрения сопоставления предпринятых усилий и полученных результатов.

Разумеется, процессы модернизации в России и в Японии заключали в себе существенные различия, и именно они в итоге привели указанные страны к разным позициям. Становится понятным, что сравнение настолько сложных и разноплано-

вых явлений носит в значительной степени условный характер. Тем не менее в целях сравнительного анализа мы можем уяснить, что выступало в качестве импульса для начала модернизации, что становилось ее движущей силой и что, в свою очередь, ограничивало возможности, сдерживало полноценное развитие процесса в данных государствах. Ответив на перечисленные вопросы, мы сможем определить и общую основу этих трансформаций, и значимые страновые особенности.

Важно понять, какие препятствия возникали на пути модернизации, что тормозило, блокировало ее осуществление, что порождало новую волну модернизации. Без ответа на эти вопросы невозможно исследовать институциональную среду общества и ее динамику, сложно объяснить, почему в одной стране тот или иной институт смог раскрыться и сыграть положительную роль в процессе развития, а в другой — аналогичный институт, разумеется, со своей спецификой, сыграл негативную роль в процессе общественного развития. Рассмотрение поставленных вопросов составляет основу предлагаемого исследования.

Методологическим средством для проведения настоящего историко-экономического анализа стал институциональный подход. Основная цель его применения заключалась в том, чтобы сравнить направленность воздействия на процессы модернизации тех или иных институтов. Институты могут как сдерживать развитие страны, так и способствовать ее процветанию [1]. Не секрет, что повседневная организация жизни общества в большинстве случаев полна противоречий. Модернизация в этом смысле является средством гармонизации отношений, исправления ситуации в нужном ключе, поскольку «модернизация — политически ангажированный проект развития, использующий эффективные институциональные преобразования для решения актуальных проблем этого развития в наличных специфических социально-исторических условиях» [2, с. 35].

На протяжении истории практически постоянно волнообразно происходит создание новых институтов, изменение, совершенствование имеющихся, что призвано улучшить «правила игры» и внести в общественную жизнь больший порядок, большую эффективность. То, насколько это удалось сделать, определяет степень

успешности проводимой модернизации. Неудачные шаги в области институционального строительства предопределяют причины не улучшения, а осложнения общественных отношений, становятся источником возникающих трудностей, во многом формируют предпосылки для нового витка проблем.

Это приводит к так называемым контрреформам, откату, отмене неудачных нововведений, по сути, исправлению ошибок и попыткам организовать новые институты, что характеризует очередную волну модернизации. Если общество переживает период контрреформ — это результат деятельности предыдущих реформаторов, итог работы которых оказался слабым и неубедительным.

Первая волна: преобразования эпохи Мэйдзи в Японии и отмена крепостного права в России

Япония — страна, очень динамично развивающаяся в последние полтора столетия. Она смогла стать образцом эффективной модели догоняющего развития, доказав миру, что заимствование западных технологий в промышленности и западных институтов в общественно-политической жизни можно успешно сочетать с национальной спецификой. В Японии в последние полтора века модернизация происходила в несколько этапов, достигая при этом все новых вершин.

Сначала, в конце XIX — начале XX в., произошла так называемая реставрация Мэйдзи — первый и, пожалуй, самый мощный рывок. Страна кардинально обновилась и усилилась за тридцать лет. О степени ее могущества можно судить хотя бы по исходу Русско-японской войны 1904–1905 гг. Япония преобразилась: она активно заимствовала экономические и социальные достижения передовых стран мира, проводила необходимые реформы, придерживалась активной внешнеполитической линии, пришедшей на смену политике изоляции. Немало средств израсходовано на военные приготовления.

Это связано с тем, что требовалось создание мощного военно-промышленного комплекса в условиях экономического и территориального раздела мира. Причем целью такого усиления было поначалу желание не столько создать великую империю, сколько

стремление Японии избежать участи Китая, Индии и множества других стран, ставших колониями и полуколониями более могущественных западных держав. Фактически модернизация была средством выживания нации, необходимым условием приспособления к изменившимся условиям мирового порядка, поскольку в течение длительного времени проводившаяся мирная политика самоизоляции страны перестала быть эффективной [3].

В России важнейшим толчком для начала новой волны модернизации, позволившей стране вступить на капиталистические рельсы развития, стало историческое освобождение от крепостной зависимости 1861 г. С разрушением общинных отношений началось более активное освоение внутренних просторов России, города получили приток рабочей силы, последовал мощный рост экономики. Реформы были действенными, но не оконченными в полной мере. В России начала XX в., как известно, революционные преобразования и модернизация страны шли в неразрывной связке, судьба второго крупнейшего реформатора страны П. А. Столыпина оказалась такой же трагической, как и первого — императора Александра II (Освободителя). Данные факты свидетельствуют о том, с какими сложностями сталкивались новые институты и их создатели. Несмотря на очевидные успехи, достигнутые в экономике России к 1913 г., в стране существовал запрос на гораздо более радикальную модернизацию, связанную с революцией и коренным переустройством всего общества.

Выход на новую орбиту экономического и политического развития в России того времени рассматривали посредством свержения монархического строя, который революционеры воспринимали как очевидный и неререформируемый тормоз общественного развития. В Японии также существовал и продолжает существовать институт императорской власти. Однако подход к коренному обновлению общества был принципиально иным. В Японии этот институт не только был сохранен, но и превращен в драйвер, источник обновления общественных отношений. То, что в указанном государстве институт императорской власти был и остается не тормозом, а помощником в деле модернизации страны, подчеркивает его реальную ценность для японского общества и говорит о том, что

методы проведения модернизации в двух странах были в этом вопросе диаметрально противоположными.

Вторая волна модернизации: милитаризация экономики в Японии, индустриализация в СССР

Очередной этап модернизации Японии произошел в предвоенные 1930-е гг. и продолжался в военные годы, в начале 1940-х гг. На деле это было логичным и последовательным продолжением политики модернизации эпохи Мэйдзи. Япония окончательно сформировалась как Японская империя, она смогла захватить обширные территории. Милитаристические ее устремления в указанный период, подкрепленные соответствующей идеологией и мощным военно-промышленным комплексом, достигли максимального развития и настолько оторвались от реальности, что в итоге вылились в развязывание военной агрессии против Китая, колонизацию ряда стран Юго-Восточной Азии, катастрофичное по своим последствиям нападение на США в Перл-Харборе в декабре 1941 г.

Проблема заключалась в том, что именно путем агрессивной экспансии и новых территориальных завоеваний японцы пытались закрепить свое преимущество, полученное в ходе модернизации. Однако не только Япония умножила силы в ходе этого процесса. США и СССР тоже не стояли на месте, что сыграло существенную роль в дальнейшем.

В Советском Союзе в это время происходили процессы усиления руководящей роли государства. Значение координирующей функции правительства в советской экономике начало принимать всеобъемлющий характер, что вытекало из самой природы вновь возникшего социалистического государства. В стране было развернуто пятилетнее планирование, создана уникальная система административного управления экономикой. Проведенные в СССР коллективизация и индустриализация нацелены на коренную перестройку государства в условиях предстоящего военного противостояния. В отличие от Японии, в СССР после НЭПа фактически отсутствовал частнокапиталистический сектор. Поэтому вся нагрузка в деле модернизации возлагалась на государственные органы управления и государственные

предприятия. Стимулировать участников к новаторству и участию в проводимых реформах были призваны, помимо традиционных материально-денежных средств, идеологическая поддержка, соцсоревнование, а также строгое следование плановым заданиям.

В Японии частная инициатива и стремление к прибыли не подлежали критике, они оставались базой для развития. Однако, несмотря на то, что в довоенные годы бизнес активно развивался, происходило освоение новых возможностей, накапливалась финансовая и технологическая базы, а государство стремилось всемерно помогать предпринимателям, общее направление развития экономики всё-таки находилось под идеологической и политической властью милитаристски настроенных элит. Это нацеливало развитие крупных многоцелевых концернов — дзайбацу — в соответствующем направлении, превращая их в мощнейшие финансово-промышленные флагманы, помогавшие государству проводить активную военно-политическую линию (в чем в итоге они обвинены в 1945 г., а также подверглись послевоенным санкциям).

В Советском Союзе экономика базировалась на крупных объединениях предприятий, степень монополизации и милитаризации были очень высокими. Загрузка всех производственных мощностей, использование самого современного импортного оборудования, поиск средств рационального использования ресурсов, совершенствование технологий и активное внедрение достижений научно-технического прогресса — всё это было характерно для советской экономики и обеспечивало высокие темпы экономического роста. СССР вышел победителем во Второй мировой войне, получив преимущество в развитии. Однако понесенный за годы войны ущерб был колоссальным. Фактически речь шла о новом вызове. Страна должна была восстанавливаться и модернизироваться уже в новых послевоенных условиях.

Третья волна модернизации: послевоенное обновление Японии, развитой социализм в СССР и либерально-рыночные реформы современной России

В Японии в послевоенный период, во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг.,

происходит еще одна мощнейшая волна модернизации, которая сформировала нынешний облик Страны восходящего солнца как передовой, демократической, рыночно ориентированной техногенной державы.

Метаморфоза, произошедшая в японском обществе во второй половине 1940-х гг., может показаться удивительной. Произошла тотальная перестройка и перенастройка множества общественных, политических и экономических институтов, включая институт императорской власти, практику корпоративного управления, методику формирования государственного бюджета, институт частной собственности на землю и т. д. В послевоенные годы в Японии проведены аграрная, трудовая, финансовая реформы, которые сыграли важную роль в последующем экономическом возрождении страны. К примеру, финансовая реформа 1949 г., ставшая ключевым событием предстоящей модернизации в указанном государстве, ознаменовала остановку обесценения иены по отношению к доллару, что позволило японским предприятиям и коммерческим банкам начать планомерную работу по восстановлению и наращиванию своих позиций в стабильной, предсказуемой обстановке. С тех пор курс иены в основном укреплялся вплоть до настоящего времени. Данное обстоятельство положительно сказывалось на процентных ставках по кредитам, которые были вполне доступны.

Анализируя все эти процессы, можно предположить, что иностранный капитал действительно помог Японии в проведении модернизации. Это было политическим жестом в условиях холодной войны, Япония стала «непотопляемым авианосцем» и важнейшим партнером США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако американское участие было лишь одной составляющей успеха. Суть другого значимого фактора состояла в том, что японское общество само по себе было готово к напряженной работе, активному использованию достижений научно-технического прогресса, развитию экспортного потенциала в колоссальных масштабах и тотальному обновлению страны. Оно созрело для восприятия открывшихся возможностей, осознавало их ценность и использовало их не в деструктивном плане, не для решения личных или узкоклановых проблем, а для общего развития производства, создания экспортного потенциала,

роста производительности труда, повышения уровня жизни. При этом модернизация в Японии строилась не на слепом заимствовании и отрицании собственных традиций, «качественный скачок достигался на основе обновления традиций, а не их отрицания» [4, с. 10].

В Японии после экономических реформ наступили два десятилетия бурного экономического роста — 1950–1960-е гг. — знаменитое японское экономическое чудо. В результате мир оказался наводненным множеством качественных высокотехнологичных потребительских товаров. Впоследствии Стране восходящего солнца удалось развить успех послевоенного возрождения и достичь апогея своей модернизации в 1980-х гг. Но постепенно в Японии начали нарастать структурные диспропорции, усилилась несбалансированность экономической системы, возник перегрев экономики. Такой бурный рост японской экономики оказался чрезмерным и получил название экономики «мыльного пузыря», после образования которого произошел сильный спад. Прежде всего речь идет об обвале цен на недвижимость и котировках на фондовом рынке (индекс токийской биржи *NIKKEI 225* до сих пор, то есть уже в течение 30 лет, не может даже близко подойти к достигнутым в указанный период значениям).

Размышляя о послевоенной волне модернизации в СССР, необходимо обратить внимание на то, что развитие советской экономики было динамичным, страна восстановлена в кратчайшие сроки, достигнуты военный паритет с США и колоссальные успехи в научной сфере, осуществлен выход в космос, реализован план всестороннего развития социальной сферы. Как известно, после окончания Второй мировой войны между СССР и странами Запада возникло острейшее военно-политическое противостояние, которое перешло в длительную холодную войну. Для нашей страны это означало то, что послевоенную модернизацию необходимо проводить на основе нового военного обновления, втягивания в гонку вооружений с мощным соперником [5].

Проводить модернизацию в таких условиях было сложно. Вместе с тем военная необходимость способствовала щедрым государственным заказам, стимулировала беспрецедентные прорывы в научных ис-

следованиях, обуславливала создание новых предприятий и целых отраслей промышленности. Это обеспечило в конечном счете выдающийся успех модернизации и выдвижение СССР в 1960-х гг. в целом ряде направлений на передовые позиции в мире.

Наряду с очевидными достижениями с течением времени стало наблюдаться постепенное усиление экономических проблем в Советском Союзе. Они возникли в отраслях, ориентированных на производство товаров широкого потребления. Началось и стало стремительно нарастать в 1980-х гг. отставание СССР от Запада по этим направлениям. Одновременно обострились внутрисполитические проблемы, усилились кризисные явления в сформировавшейся к тому времени мировой социалистической системе. Во многом это стало результатом неспособности провести вовремя очередную волну обновления производственных отношений, которую пытались начать при А. Н. Косыгине в конце 1960-х гг. О реформах очень много говорили в 1970-х гг. и, наконец, начали, но не слишком удачно, в 1980-х гг. Речь идет о перестройке, политике обновления, ускорении. Таким образом, третья волна модернизации, зарождавшаяся в недрах советского государства в 70–80-х гг., получила логичное продолжение с большим запозданием уже в начале 1990-х гг., проходя под лозунгом перехода к свободным рыночным отношениям.

Стремительная и потрясающая основы модернизация устранила множество преград для развития страны, но, что не раз происходило раньше, она сопровождалась негативными и очень обременительными побочными явлениями. Поэтому отношение к либерально-рыночному обновлению в России остается неоднозначным, противоречивым и его текущие итоги. Очевиден тот факт, что они могли бы быть гораздо весомее, учитывая потенциал России и сравнивая итоги модернизации с аналогичными показателями других стран, в частности Японии и особенно Китая.

Провести успешное обновление без эффективно действующей системы институтов оказалось затруднительным. Фактически в России третий этап модернизации стал отрицанием второго этапа, попыткой осуществить чуть ли не полную переделку хозяйственного механизма, невзирая на имев-

шийся в прошлом положительный опыт и ценные наработки. В Японии же успех третьей волны модернизации вызревал в недрах второй волны, а размах демонтажа прежних институтов был гораздо меньше. В итоге основная энергия модернизации в послевоенной Японии направлена в созидательное, а не разрушительное русло. Сказалось главное различие в подходах Японии и России к процессу реформирования: японцы делают упор на постепенном, эволюционном методе, при котором сохраняются старые традиции и формы работы; россияне же предпочитают быстрые, коренные, революционные изменения, зачастую отрицающие старые институты.

В начале 2000-х гг. основной задачей государства стало преодоление негативных последствий реформ 1990-х гг. Потребовались новые подходы для достижения первоначальной цели — проведения модернизации, а также набор значимых реформ, реализовать которые пока не удавалось [6]. Относительная стабилизация курса рубля и снижение уровня инфляции позволили на фоне благоприятной внешней конъюнктуры достичь немалых экономических результатов и продолжить процесс модернизации в России.

Сравнение волн модернизации в России и Японии, подведение итогов

Процессы модернизации в России и Японии были результатом уникального сочетания факторов, и в этом смысле они несравнимы. Вместе с тем в обеих странах действовали схожие универсальные институты, которые призваны решать схожие задачи. Но подходы к достижению поставленных целей были разными, соответственно, и траектории последующего развития существенно расходились. Разные результаты модернизации в Японии и России во многом связаны с различиями в процессе проведения экономических и политических реформ, а также с несхожестью первоначальных импульсов для их запуска. Представляется, что импульсы для начала проведения модернизации в Японии и России были принципиально разными.

Сравнивая волны модернизации государств, исследуемых в настоящей статье, можно утверждать, что Япония имела полтора столетия назад скромные стартовые позиции. Несмотря на это, нынешние ее

успехи, достигнутый ею уровень социально-экономического и технологического развития объективно выглядят впечатляющими. Имея крайне ограниченные природные ресурсы, Япония смогла добиться выдающихся результатов, благодаря высокоэффективным институциональным реформам, умению получать максимальный эффект от работы своих институтов, будь то институт императорской власти или профсоюзы, институт земельной собственности или производственные кружки качества.

Успех послевоенной японской модернизации в этой связи определялся не столько тем, что соответствующие новации, такие как пожизненный наём или система «точно вовремя» (*just in time*), изобретены и применены в массовом масштабе (они существовали и в других странах), а в том, что «они оказались не обремененными высокими транзакционными издержками, не слишком затратными, то есть жизнеспособными в конкретных институциональных условиях в длительной перспективе» [7, с. 122]. Иными словами, успех японской модернизации заключался в умении доводить до совершенства многие институциональные конструкции, извлекать из них максимально возможную пользу.

Реформы в России, нацеленные на опережающую модернизацию страны, были прогрессивными по своей сути, они также оказывались эффективными, хотя базировались на иных принципах и использовали на разных этапах иные методы, например, социалистическое планирование (пятилетки), соцсоревнование, борьбу за качество, ускорение. Проведение реформ позволило России за полтора столетия совершить гигантский рывок в развитии, добиться поистине уникальных результатов. В то же время для любых реформ обычно характерным является то, что они, как правило, обременены побочными эффектами, которые их существенно тормозят и уменьшают положительный эффект. Именно это открывает дорогу новым волнам модернизации, призванным устранить прежние просчеты.

Российские волны модернизации, как правило, обладали мощным импульсом и могли рассчитывать на щедрую государственную поддержку. Но далеко не всегда применяли все возможности, которые были в стране, не всегда оказывался задейство-

ванным и тот гигантский потенциал, объективно присутствовавший. Зачастую реформы сопровождались слишком высокими издержками. Применительно к нынешней российской модернизации можно отметить, что для получения максимального эффекта рыночных преобразований, на которые брошены все силы и потрачены немалые ресурсы государства в последние десятилетия, соответствующие идеи должны быть восприняты обществом как средство экономического развития, а их осуществление должно быть увязано со снижением транзакционных издержек, рационализацией хозяйственных связей, повышением общей эффективности производства и, главное, с возникновением необходимого набора институтов. Именно это, полагаем, позволит достичь успехов на пути модернизации в России.

Если же реформы имеют обратные, негативные для развития страны последствия, необходим пересмотр подходов и институтов, которые появились в результате реформ, с целью повышения их эффективности. Без этого невозможно достичь социального консенсуса, способного обеспечить широкую социальную базу преобразований, и получить необходимую поддержку всех слоев населения. Если продвижение реформ сопряжено с ухудшением положения дел в бизнесе, провалами в финансировании социальной сферы, сокращением научных исследований и нарастающим технологическим отставанием, можно констатировать фактическое отсутствие модернизации на данном этапе и формирование условий для неминуемого зарождения новой волны модернизации, которая сможет, наконец, преодолеть имеющиеся институциональные сложности.

Список источников

1. North D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.
2. Дискин И. Кризис... И всё же модернизация: монография. М.: Европа, 2009. 264 с.
3. Дружинин Н. Л. Япония: экономическое чудо. СПб.: Питер, 2003. 267 с.
4. Жуков А. Е. Консерватизм и традиционализм в современной Японии // Япония 2000: консерватизм и традиционализм. М.: Восточная литература, 2000. С. 7–19.
5. Ясин Е. Г. Модернизация экономики и система ценностей. М.: ИД Высшей школы экономики, 2003. 81 с.
6. Клейнер Г. Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-10-4-27
7. Дружинин Н. Л. Влияние институциональной среды на организацию корпоративного управления (на примере Японии) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2006. № 2. С. 121–132.

References

1. North D.C. *Institutions, institutional change and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. 152 p.
2. Diskin I. *Crisis ... And yet modernization*. Moscow: Evropa; 2009. 264 p. (In Russ.).
3. Druzhinin N.L. *Japan: Economic miracle*. St. Petersburg: Piter; 2003. 267 p. (In Russ.).
4. Zhukov A.E. *Conservatism and traditionalism in modern Japan*. In: *Japan 2000: Conservatism and traditionalism*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2000:7-19. (In Russ.).
5. Yasin E.G. *Modernization of the economy and the system of values*. Moscow: NRU HSE; 2003. 81 p. (In Russ.).
6. Kleiner G. *What kind of economy does Russia need and for what purpose? (an attempt of system analysis)*. *Voprosy ekonomiki*. 2013;(10):4-27. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2013-10-4-27
7. Druzhinin N.L. *Institutional impact on the corporate governance (in Japan)*. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2006;(2):121-132. (In Russ.).

Сведения об авторах

Николай Львович Дружинин

доктор экономических наук, профессор кафедры международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Татьяна Анатольевна Яковлева

кандидат экономических наук, доцент кафедры международных финансов и бухгалтерского учета

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Поступила в редакцию 11.02.2022
Прошла рецензирование 14.03.2022
Подписана в печать 22.04.2022

Information about Authors

Nikolay L. Druzhinin

DSci, PhD in Economics, Professor of the Department of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Tat'yana A. Yakovleva

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of International Finance and Accounting

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia

Received 11.02.2022
Revised 14.03.2022
Accepted 22.04.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.